

Семантика некоторых зооморфных изображений на полоцкой кафле

Мишин П.И. /Новополоцк/

Представления о строении Вселенной неоднократно изменялись на протяжении веков. Древние знания о макрокосме и действующих в нём силах, зародившиеся и существовавшие в отдалённые времена, доходят до нас в форме малопонятных поверий, странных ритуалов, а также загадочных знаков и изображений, в особенности на предметах имеющих сакральное значение. И то, и другое, и третье зачастую остаётся непонятым именно в силу того, что представления древних людей о строении Вселенной и населяющих её существах утрачены.

Этот доклад посвящён семантике одной из разновидностей зооморфных изображений, а именно – изображениям миксаморфных существ, т.е. существ, в которых соединяются части тел различных животных (микс – смешанный). Подобные создания встречаются в мифологических системах различных народов, а их изображения встречаются повсюду, в том числе и в Полоцке.

Так в 1988 году во время земляных работ, надзор за которыми проходил под руководством С.В. Тарасова, был обнаружен фрагмент печной кафли середины XVII в. с изображением так называемого ситаргла – собаки, с птичьими чертами (обычно крылья, в данном случае – когти), покрытой чешуей. (рис.1а)

Расшифровка этого образа имеет длинную историю, начавшуюся с установления Тревер связи его с иранским божеством Сэнмурвом – чешуйчатой крылатой собакой, охраняющей Дерево Всех Семян и помогающей людям.[11] Тогда же была высказана гипотеза о том, что Ситаргл, упомянутый в ПВЛ [6, с. 424] как один из богов Владимирского пантеона, восходит своими корнями именно к Сэнмурву. Развил эту гипотезу Б.А.Рыбаков, считавший, что Ситаргл отвечал за охрану посевов (заимствовав эту функцию у Сэнмурва – охранника Древа Всех Семян) и связывался с божеством плодородия Переплутом. [9] Б.А. Рыбаков приводил в качестве примеров изображения существ, похожих на крылатых собак, на предметах искусства домонгольской Руси и на книжных миниатюрах. [9] Однако М.А. Васильев в своей книге “Язычество восточных славян накануне крещения Руси” [3] отрицает связь изображений крылатых собак в чешуе с образом языческого Ситаргла, называя их драконами

романского типа, имеющими собачью голову с бородкой, змеобразное тело и крылья [3, с. 66-168] а также подчёркивает, что на сегодняшний день мы не имеем никакой информации об облике этого славянского божества и указывает, что функции его также до конца не ясны.[3, с. 218]

Для того, чтобы разобраться в функциях и предназначении такого персонажа, как крылатый пёс в чешуе необходимо проанализировать его изображение в контексте представлений о Вселенной, в которой он обитает и действует.

Вселенная в архаическом мировоззрении представлялась как совокупность миров. Каждый мир – единство границ в пространстве, времени и поведении, населённый существами, которые считают людьми только себя. Критерием принадлежности к людям является соблюдение границ мира. Любой, нарушает границы – кто не принадлежит к миру – не является человеком для его обитателей. В древнейшие времена мир образовывало одно-единственное поселение людей. Связи между поселениями вызвали расширение и слияния миров вплоть до современного состояния единого мира, однако архаические представления существовали и существуют по-прежнему, указывая человеку, что есть только тот мир, в котором живёт он и людьми могут считаться лишь подобные ему. За границами любого мира и, следовательно, между отдельными мирами находится т.н. дикое пространство [2, с. 183], где не существует чётких правил, законов, ограничений, где властвует магия и встречаются самые невероятные существа.

Несмотря на все опасности дикого пространства обитатели различных миров должны контактировать друг с другом, т.к. это взаимовыгодно. Так люди получают от контакта с потусторонними мирами прежде всего технологии (в основном информационные т.е. магические, но иногда и онтологические, предметные), которые дают богатство (урожай, добыча молока ведьмами и пр.), защиту, силу, власть, любовь и прочее, в чём только может нуждаться человек. Кроме того, в потусторонний мир уходят мертвые и из него же приходят новорождённые, что в какой-то мере ставит людей в зависимость от потусторонних миров. Обитателям иных миров необходимы жертвы, как средство питания, а институт жертвоприношений необходимо создать и поддерживать знаменами и т.п. Кроме того люди нередко оказывают помощь в борьбе одних мифологических существ против других. Так свершение ритуалов помогает богу Громовержцу победить своего противника.

Для установления контактов с существами из иных миров нужно пересечь дикое пространство между своим миром и ми-

рами этих существ. То есть, для путешествия из одного мира в другой необходимо покинуть свой мир, пересечь пространство между мирами и попасть в мир – цель.

Определив мир как единство пространственных, временных и поведенческих описаний, определим выход за пределы мира, как преодоление его границы в пространстве, времени или поведении. Тот, кто переступил границу и вступил в дикое пространство без должной защиты¹ теряет человеческие черты, включая форму, и становится животным. Это представление появилось, вероятно, из наблюдений за животными, что обитают вне любого человеческого мира.

Став животным человек совершает путь между мирами. Выбор облика того или иного животного зависит от особенностей дороги к миру-цели. Если это небесный мир богов, значит необходимо стать птицей, если подземный мир мёртвых – необходимо превратиться в змею или иное хтоническое существо.

Приблизившись к миру-цели нужно проникнуть в его пределы, окружённые, как мы уже говорили, пространственными, временными и поведенческими ограничениями. Пространственные границы, обязательные для представителя каждого мира, включают и форму тела, которым он обладает. Таким образом, проникая в чей-нибудь мир, путешественник должен принять тот облик, который будет соответствовать описаниям этого мира.

Всё это относится не только к людям, но и к богам, демонам и прочим существам, поскольку для совершения своих мифологических деяний им также нужно перемещаться из одного мира в другой. В результате, имея намерение изобразить своих богов, люди оказывались в сложном положении – какой из обликов божества выбрать – его облик в родном мире, облик при путешествии или облик в мире-цели? В результате эти облики соединяются и появляются изображения мискаморфных существ.

Со временем, при развитии антропоморфизме, уже не происходит превращений в животных. Различные существа либо используют животных в качестве ездовых² (птицы, волки)³,

¹ Под защитой подразумевается прежде всего ношение различных предметов, которые делают из человека часть его мира: одежда с орнаментом, татуировка, ритуальные шрамы и т.п.

² В индуизме существует даже специальный термин, обозначающий ездовое животное бога – вахана.

³ Так в индуизме Вишну имеет ездовым животным Гаруду, царя птиц[4, с.266] Яма восседает на чёрном буйволе[5, с. 683]. Ведьмы в европейской традиции ездят на взнузданных волках[1, с. 229], свиньях и иных животных; скандинавская Фрейя ездит на колеснице, запряжённой кошками или просто верхом на кошке [8, с. 572] и т.д.

либо применяют различную животную атрибутику – крылья⁴, перья, чешую, когти и пр. и изображаются соответственно.

Для того, чтобы определить функции мифологического персонажа, необходимо, т.о. рассмотреть какие животные участвовали в формировании его образа и далее, зная о принадлежности животных к определённым мирам, судить о передвижениях этого персонажа, а значит и о его функциях. Эту схему можно применять для анализа любого миксаморфного образа, отвечая на вопрос, почему именно тот или иной мифологический персонаж изображался именно в таком облике, для лучшего понимания как его функций, так и функций ритуалов, в которых он использовался и предметов, на которых он изображался.

Изображённое на кафле существо имеет тело собаки с птичьими чертами, покрытое чешуей. Скорее всего обладание ситаргла этими атрибутами проистекает из функций его прототипа Симурга, в задачу которого входила охрана Древа Всех Семян от хтонических существ – змеев.[3, с. 125] Борьба с ними требовала возможности свободного перемещения и доступа в нижние миры. Отсюда чешуя – атрибут змеи, хтонического существа. С другой стороны Сэнмурв в иранской традиции помещался на вершине мирового древа, т.е. в мире верхнем. Следовательно, необходимы атрибутика птицы, существа неба – крылья, перья либо, как в нашем случае, когти.

Тело собаки представляется наиболее сложным для интерпретации. Вероятнее всего она появилась в силу необходимости борьбы с хтоническими существами и в мире людей. Для того, чтобы проникать в мир людей обычно использовалось изображение самого человека (отсюда такие образы как ангелы в христианстве, Гаруда в индуизме [4, с. 266]). Выбор собаки связан по всей видимости с реформами Зороастра⁵, в результате которых произошло переосмысление хтонических сил, как тёмных, а также чёткое разделение светлых и темных сил. Собака, лишившись своей негативной стороны, стала почитаться в зороастризме как существо приближенное к богам, отважный защитник рая. Поэтому для проникновения в человеческий мир был выбран именно образ собаки. Так получился Крылатый Пёс,

⁴ Гермес, в греческой мифологии бог-вестник, водитель душ умерших, бог путешественников, бог границ обут в крылатые сандалии/10, с. 292/. Ангелы в христианской мифологии имеют крылья.

⁵ Изображения крылатой собаки в чешуе появляются приблизительно в V в. до н.э. /3, с. 138/

защитник человека и не только человека от тёмных, враждебных сил. Это обусловило широкую популярность как персонажа, так и его изображения [7, с. 437; 3, с. 140], использовавшегося как символ защиты, а также как символ посредничества между тремя мирами: человеческим, божественными и подземным.

Использование образа сямаргла в данной трехчастной композиции выглядит полностью соответствующим его функциям. Сямаргла охраняют символ плодородия, расположенный в центре (Богиня-Мать либо Мировое Древо) от хтонических существ (что отсылает нас к сюжету основного мифа), а также транслируют силу плодородия во вне. Расположение подобного сюжета на печи целиком соответствует функциям, приписываемым печи в народной традиции, как средоточию плодородия в доме.

Сюжет, представленный на **рисунке 16** (раскопки 1987 г. в Полоцке на площади Свободы под руководством Тарасова С.В.), также поддаётся анализу с позиции предложенной концепции. На изображении мы видим собак с птичьими когтями и львиной гривой. Зная, что атрибутика птиц, открывает дорогу в верхний мир, а лев традиционно соотносится в нижнем, хтоническом мире (вспомним 1-е Петра 5, 8 Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить), мы можем сделать вывод, что изображённое существо по своим функциям идентично сямарглу.

Рассмотрим с позиции предложенной концепции ещё один образ, самый распротранённый из всех типов миксаморфных существ – образ дракона. Его появление связано с т.н. основным мифом, о борьбе между Громовержцем и его хтоническим противником, который обычно изображается в виде змеи. Для того, чтобы змей мог совершить похищение, являющееся завязкой сюжета (кражу влаги, коров, жены Громовержца) он должен подняться в мир богов, верхний мир, расположенный в небе. Отсюда – крылья.

Выводы. Существование миксаморфных изображений объясняются необходимостью перемещения мифологических существ в разные миры Вселенной. Поскольку для перемещения в разные миры использовались образы различных животных, то при конструировании внешнего вида мифологического персонажа происходило смешение его различных обликов, в результате чего появлялись миксаморфные существа. Зная, чей облик использовался для перемещения в какой-то конкретный мир мы можем судить о функциях персонажа и о его месте в структуре мифологической Вселенной. Что касается изображе-

ний на представленной кафле, то изображённые на них симарглы получили свой облик в виду необходимости борьбы с хтоническими существами во всех трёх мирах. Способность к защите и перемещению между мирами и обусловило использование этих образов для защиты главного источника плодородия дома – печи.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу.: в 3 т. М.: ТОО “Современный писатель”, 1995. – Т.3.
2. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
3. Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси. Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. – М.: «Индрик», 1999. – 326 с.
4. Гринцер П.А. Гаруда // Мифы народов мира. – М., 1980. Т.1. – С. 266-267
5. Гринцер П.А. Яма // Мифы народов мира. – М., 1982. Т.2. – С. 682-683
6. Иванов В.В., Топоров В.Н. Семаргл // Мифы народов мира. – М., 1982. Т.2. – С. 424-425
7. Лелеков Л.А. Симуург // Мифы народов мира. – М., 1982. Т.2. – С. 436-437
8. Мелетинский Е.М. Фрейя // Мифы народов мира. – М., 1982. Т.2. – С. 572
9. Рыбаков Б.А. Русалии и бог Симаргл-Перефлут. // Советская археология, 1967, №2. – С. 91-116.
10. Тахо-Годи А.А. Гермес // Мифы народов мира. – М., 1980. Т.1. – С. 292-294
11. Тревер К.В. Собака-птица: Сэнмурв и Паскудж. // Из истории докапиталистических формаций. – М.-Л., 1933. – С. 293-328.

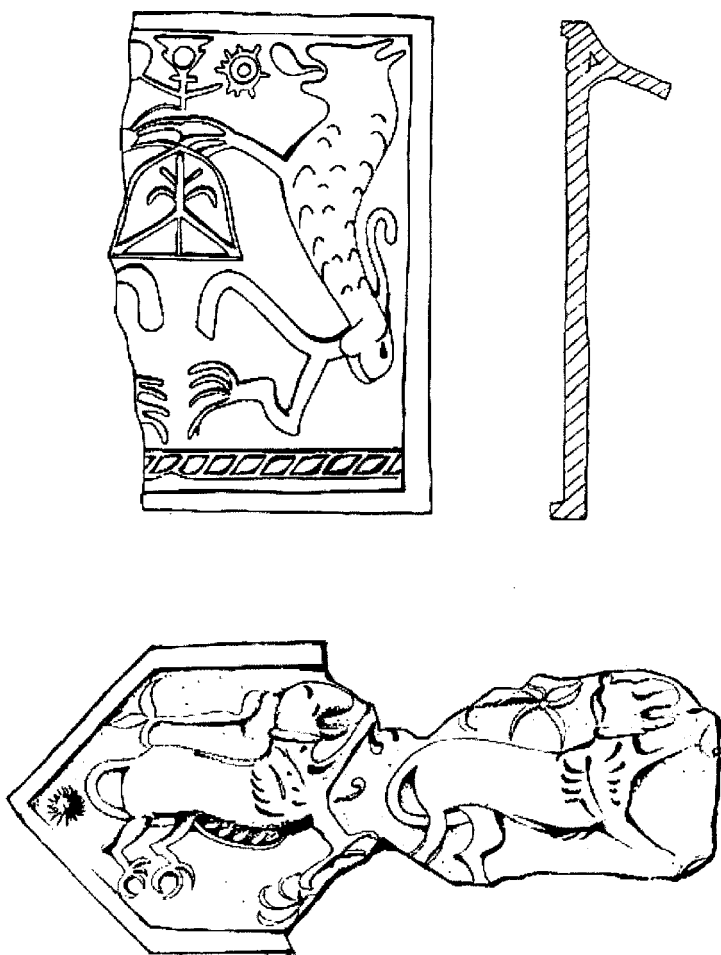

Рис. 1. а, б